

«Интерпретация поездки Патриарха Кирилла в Сирию как поддержки режима Асада безосновательна»

12-15 ноября 2011 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Сирию и Ливан — территорию Антиохийской Православной Церкви. Предстоятель Русской Православной Церкви встретился как с религиозными лидерами региона (Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Игнатием IV, верховным муфтием Сирии Ахмедом Бадр-эд-Дином Хасуном, маронитским Патриархом Бешарой Бутросом ар-Раи), так и с государственными деятелями — Главой Сирии Башаром Асадом и Президентом Ливана Мишелем Сулейманом. Сопровождавший Святейшего Патриарха митрополит Волоколамский Иларион рассказал «Известиям» о целях поездки и об угрозах, которым подвергаются христиане на Ближнем Востоке («Известия» 17 ноября 2011 г.)

— Патриарх Кирилл поехал в Сирию и Ливан в период возрастающей нестабильности. Каковы были цели визита и были ли они выполнены в этой беспокойной ситуации?

— Патриарх Кирилл намеревался посетить Сирию и Ливан еще год назад, однако обстоятельства этому воспрепятствовали. Сейчас некоторые аналитики отговаривали Предстоятеля от поездки, говоря, что в Сирии беспорядки, что режим Асада находится в международной изоляции под всё большим давлением. Но Патриарх никогда не останавливается перед трудностями, а выразить поддержку и солидарность Антиохийскому Патриарху Игнатию, с которым они знакомы более 40 лет, было важно именно сейчас. Это и было целью визита.

— Насколько беспорядки сейчас осложняют христианскую жизнь в Сирии и чем политическая нестабильность грозит в дальнейшем?

— Сейчас Сирия — очень благополучная в плане межрелигиозного сосуществования страна: здесь нет межрелигиозных конфликтов, бок о бок во взаимопонимании живут мусульмане и христиане разных конфессий, священные места христиан открыты для паломничества. Но хрупкий мир может быть нарушен.

Так называемая арабская весна в ряде государств Ближнего Востока ставит под угрозу благополучие и само существование христианских церквей в этом регионе. Когда при помощи внешней силы свергается тот или иной политический режим в той или иной стране, — подчеркну, вне зависимости от нашего отношения к этому режиму, — на смену приходят гораздо более радикально настроенные политические силы, которые подвергают христиан дискриминации и гонениям. Мы наблюдаем это в Ираке после падения режима Саддама Хусейна, где большинство христиан были вынуждены покинуть страну, видим беспорядки в Египте после свержения Мубарака. В Сирии радикально настроенные силы также имеются, и будущее христианства в стране в случае изменения политического строя не может не вызывать у нас большой обеспокоенности.

— В Сирии и Ливане христиане — одна из традиционных общин, которая ведет свою политику. Православные находятся в разном положении в этих странах?

— В Сирии и Ливане ситуация действительно различается: в Сирии христиан не более 10%, а в Ливане они составляют не менее трети населения, в стране множество храмов. Самой многочисленной христианской общиной Ливана является Маронитская католическая церковь, в то время как в Сирии самая многочисленная — Антиохийская Православная Церковь. Все христианские группы сосуществуют в режиме постоянного взаимодействия и солидарности. Встреча Патриарха Кирилла с Маронитским Патриархом продемонстрировала внутреннее единство христиан Ливана.

Когда Предстоятель той или иной церкви посещает Антиохийский Патриархат, он всегда приезжает и в Сирию, и в Ливан — это важно для соблюдения баланса, который сложился в регионе. Поскольку у Антиохийской Церкви разное положение в этих двух странах, насыщенность и тематика визита была несколько иной в Сирии и Ливане.

— Патриарх Кирилл встречался и с Башаром Асадом, и с Главой правительства Сирии Аделем Сафаром, и с Президентом Ливанской Республики Мишелем Сулейманом. Аналитики считают, что визит в Сирию в такой период будет воспринят как поддержка режима Асада. Как быть с политическими коннотациями поездки?

— Посещая ту или иную страну, Предстоятель встречается не только с ее духовным, но и с политическим руководством. В беседах с политическими лидерами Патриарх Кирилл нередко дает им советы по выходу из кризисной ситуации. Но сам факт этих встреч никоим образом нельзя трактовать как поддержку того или иного политического режима или курса.

Любая интерпретация поездки Патриарха в Сирию как поддержки режима Асада абсолютно безосновательна. Патриарх поехал в Сирию, чтобы воодушевить христиан перед лицом возможных угроз.

— *Что конкретно может сделать Русская Православная Церковь для урегулирования ситуации в Сирии?*

— Прежде всего, мы должны обращать внимание мирового сообщества, государственных и политических лидеров на дискриминацию христиан на Ближнем Востоке. В международной политике эта тема, к сожалению, сейчас практически игнорируется. Например, никому не приходит в голову, что экономическая помощь, если она оказывается странами Запада тем или иным государствам, должна предоставляться в обмен на гарантии безопасности для христианского населения. У государственных властей есть различные рычаги политического влияния, но сейчас они совершенно не задействованы.

— *Какую помощь готова оказать Русская Православная Церковь сирийским христианам, если в стране действительно начнутся гонения?*

— Мы будем оказывать ту помощь, которая будет требоваться, и в тех объемах, в которых это будет в наших силах. Посещая Баламандский университет в Ливане, Патриарх Кирилл преподнес в дар университету \$50 тыс. А в Сирии подарил кафедральному собору в Дамаске драгоценный напрестольный набор, выполненный на средства, собранные Благотворительным фондом св. Григория Богослова. Это знаки внимания со стороны Русской Православной Церкви, которая готова и в дальнейшем оказывать многообразную помощь, в том числе финансовую.

Но самое главное, в чем сейчас нуждаются христиане Ближнего Востока, — это моральная поддержка, а также «печалование» перед сильными мира сего. Гарантии выживания христиан региона должны быть обеспечены. И это — наша общая задача.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54917/>